

УДК 336.717

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ УСЛУГ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Человская Е.И.

старший преподаватель,

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Приднестровье, Тирасполь*

Осипенко А.И.

магистрант,

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Приднестровье, Тирасполь*

Аннотация

В статье исследуются современные тенденции развития розничных платежных услуг в мировой практике. Показано, что трансформация данного сегмента связана с распространением систем быстрых платежей, усилением интероперабельности, ростом роли цифровых кошельков, небанковских поставщиков и перестройкой международных платежей. На основе материалов международных организаций и национальных регуляторов обосновано, что устойчивые модели развития формируются при сочетании координируемой инфраструктуры, широкого доступа участников, низких транзакционных издержек и удобного пользовательского интерфейса. Установлено, что цифровизация розничных платежей сопровождается рисками рыночной концентрации, платформенной зависимости, мошенничества и регуляторной асимметрии. Сделан вывод, что дальнейшее развитие рынка будет определяться совместимостью платежных платформ, киберустойчивостью, гармонизацией стандартов данных и сопряжением национальных платежных систем.

Ключевые слова: розничные платежные услуги, цифровые платежи, быстрые платежи, интероперабельность, международные переводы, платежная инфраструктура, платежное мошенничество, национальная платежная система.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RETAIL PAYMENT SERVICES IN GLOBAL PRACTICE

Chelovskaya E.I.

senior lecturer,

T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University,

Pridnestrovian Moldavian Republic, Tiraspol

Osipenko A.I.

undergraduate,

T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University,

Pridnestrovian Moldavian Republic, Tiraspol

Annotation

This article examines current trends in the development of retail payment services globally. It demonstrates that the transformation of this segment is linked to the proliferation of fast payment systems, increased interoperability, the growing role of digital wallets and non-bank providers, and the restructuring of international payments. Based on data from international organizations and national regulators, it is demonstrated that sustainable development models are formed through a combination of coordinated infrastructure, broad participant access, low transaction costs, and a user-friendly interface. It is established that the digitalization of retail payments is accompanied by risks of market concentration, platform dependence, fraud, and regulatory asymmetry. It is concluded that further market development will be determined by the compatibility of payment platforms, cyber resilience, the harmonization of data standards, and the integration of national payment systems.

Keywords: retail payment services, digital payments, fast payments, interoperability, international transfers, payment infrastructure, payment fraud, national payment system.

В последние годы сфера розничных платежных услуг стала одним из наиболее динамично развивающихся направлений современной финансовой трансформации, отражая переход финансового сектора к цифровым, более доступным и технологически гибким формам обслуживания. Если еще недавно основное внимание уделялось преимущественно сокращению налично-денежного оборота и росту доли безналичных расчетов, то в настоящее время в центре научного и практического интереса находятся гораздо более глубокие изменения, а именно: переход к мгновенным платежам, формирование интероперабельных платформ, расширение участия небанковских поставщиков, изменение роли мобильных интерфейсов и постепенная перестройка международных расчетов. По данным Всемирного банка, Global Findex 2025 фиксирует не только распространение цифровых финансовых сервисов, но и прямую связь между развитием платежной активности и уровнем доступа населения к цифровой инфраструктуре, включая мобильную связь, смартфоны и интернет [19].

Исходя из этого, розничные платежные услуги уже недостаточно понимать как совокупность отдельных инструментов оплаты. В современной мировой практике они позиционируются как сложная инфраструктурная среда, которая обеспечивает повседневное движение денежных средств между гражданами, бизнесом и государством, а также создает основу для расширения финансовой доступности, развития электронной коммерции и платформенной экономики. В совместном докладе Комитета по платежам и рыночным инфраструктурам Банка международных расчетов и Всемирного банка подчеркивается, что «платежные услуги становятся входной точкой в формальную финансовую систему и важнейшим каналом расширения доступа к более широкому спектру

финансовых продуктов» [8]. В этой логике развитие розничных платежей определяется уже не только количеством карт или переводов, но и скоростью операций, стоимостью их проведения, степенью совместимости систем, доступностью для новых участников и уровнем защищенности конечного пользователя.

Именно поэтому цель данного исследования состоит в выявлении и систематизации ключевых тенденций развития розничных платежных услуг в мировой практике, а также в оценке их влияния на платежную инфраструктуру, конкурентную среду и механизмы регулирования.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования применены следующие методы:

- анализ международных докладов, нормативных документов и научной литературы, позволивший систематизировать современные подходы к пониманию розничных платежных услуг и факторов их трансформации;
- сравнительный анализ зарубежных моделей развития платежной инфраструктуры, включая опыт Индии, Бразилии, Европейского союза и Российской Федерации;
- системный подход к исследованию платежного рынка как многоуровневой цифровой экосистемы, в которой взаимодействуют банки, финтех-компании, цифровые платформы, выступающие посредниками на рынке платежных услуг, регуляторы и конечные пользователи.

С теоретической точки зрения принципиально важно, что современный платежный рынок развивается от восприятия розничных платежей как набора отдельных финансовых инструментов к их пониманию как элемента цифровой инфраструктуры и платформенной организации финансового рынка. Если в классическом понимании розничный платеж ранее ассоциировался прежде всего с переводом денежных средств от плательщика к получателю, то в современной цифровой среде значение приобретает вся цепочка создания сервиса: идентификация клиента, интерфейс инициирования операции, обмен данными,

подтверждение получателя, расчет в реальном времени, управление рисками, обработка споров и защита от мошенничества. В этой связи категория интероперабельности становится не второстепенным техническим параметром, а одним из центральных факторов конкурентоспособности платежной системы [9].

Следует отметить, что одной из наиболее выраженных тенденций мировой практики выступает распространение систем быстрых платежей. Банк международных расчетов рассматривает такие системы как один из наиболее значимых инфраструктурных изменений последних лет и подчеркивает, что такие системы уже действуют более чем в ста двадцати странах мира [10]. Их значение определяется не только скоростью перевода средств в режиме 24/7, но и тем, что они становятся ключевым элементом цифровой инфраструктуры, на базе которого развиваются новые сценарии использования платежных и финансовых сервисов: платежи по номеру телефона, расчеты в торговых точках, платежи по QR-коду, переводы между собственными счетами, массовые переводы малому бизнесу и интеграция финансовых сервисов в платформенные приложения.

Не менее значимой тенденцией становится рост интероперабельности. Исследование Международного валютного фонда показывает, что совместимость различных платежных приложений и платформ усиливает принятие цифровых платежей, поскольку пользователь получает возможность выбирать привычный сервис, не ориентируясь на технические ограничения со стороны получателя [9]. Тем самым сетевой эффект переносится с уровня отдельной закрытой платформы на уровень общей инфраструктуры, а рынок получает больше пространства для конкуренции. В то же время опыт открытого банкинга, исследованный D. Dinçkol, P. Ozcan и M. Zachariadis, показывает, что создание единых стандартов не является автоматическим и бесконфликтным процессом: стандартизация перераспределяет роли участников, меняет

архитектуру отрасли и требует постоянной координации регулятора, банков и технологических посредников [11].

Следующая тенденция связана с усилением роли цифровых кошельков, мобильных интерфейсов, финтех-компаний и крупных платформенных участников. Организация экономического сотрудничества и развития отмечает, что мобильные платежи становятся ареной высокой конкуренции за пользовательский интерфейс, данные и экосистемные связи, а преимущества крупных платформ, связанные с накоплением пользователей, данных и технологических ресурсов, могут усиливать тенденцию к концентрации [17]. Аналогичный вывод содержится и в исследованиях Банка международных расчетов, посвященных роли BigTech в финансах, в частности: крупные платформы способны ускорять доступ пользователей к платежным сервисам, но одновременно создают риски рыночного доминирования, асимметрии данных и усиления зависимости финансовой инфраструктуры от ограниченного круга частных экосистем [12]. Поэтому современная эволюция розничных платежей разворачивается не только в поле технологических инноваций, но и в поле институциональной борьбы за доступ, стандарты и контроль над каналами взаимодействия с клиентами.

Особое значение сохраняет трансформация международных розничных платежей. Внутри национальных рынков скорость и удобство операций заметно возросли, однако международные переводы по-прежнему остаются сравнительно дорогими и фрагментированными. По данным Всемирного банка, в I квартале 2025 г. средняя глобальная стоимость отправки денежных переводов оставалась на уровне, существенно превышающем международные целевые ориентиры, а наиболее дешевым каналом финансирования перевода были сервисы мобильных денег, позволяющие пользователям хранить, переводить и получать средства с использованием мобильного телефона [18]. Совет по финансовой стабильности в отчете по дорожной карте G20 за 2025 г. подчеркивает, что, «несмотря на значительный прогресс в формировании

политических и технических основ реформы, ощутимые улучшения для конечных пользователей пока не стали повсеместными» [15]. Отсюда вытекает еще одна устойчивая тенденция, которая проявляется в том, что следующий этап развития розничных платежных услуг будет зависеть от того, насколько успешно национальные системы быстрых платежей смогут быть связаны между собой на основе согласованных интерфейсов программного взаимодействия, унифицированных форматов данных и уменьшения числа лишних посредников [7].

Вместе с тем, ускорение операций одновременно усиливает значимость безопасности и механизмов выявления, предупреждения и блокировки мошеннических платежных операций. Статистика показывает, что в странах Европейской экономической зоны объем платежного мошенничества в 2024 г. достиг 4,2 млрд евро, причем основная доля по стоимости приходилась на кредитовые переводы и карточные операции [13]. Это означает, что быстрый платеж без встроенных механизмов проверки и подтверждения получателя становится не преимуществом, а источником новых уязвимостей. Именно поэтому европейская регуляторная модель рассматривает мгновенные платежи не только как обязательный элемент платежной инфраструктуры, но и как сервис, требующий встроенных механизмов защиты пользователя, включая проверку получателя платежа и бесплатное информирование плательщика о несоответствии между идентификатором счета и именем получателя [14].

Сравнительный анализ зарубежных моделей показывает, что наибольший эффект достигается в тех случаях, когда платежная модернизация строится на сочетании масштабируемой инфраструктуры, открытости для разных категорий участников и высокой практической востребованности сервиса в повседневных платежных операциях. Индия представляет одну из наиболее показательных платформенных моделей. Согласно статистике Национальной платежной корпорации Индии, в феврале 2026 г. в системе унифицированного платежного интерфейса UPI участвовали 694 банка, а месячный объем операций превысил

20,3 млрд транзакций [16]. Система UPI создала единый стандарт взаимодействия для банков, приложений и пользователей, фактически превратив платежный сервис в общедоступную цифровую платформу. Именно здесь особенно наглядно проявляется эффект интероперабельности, который заключается в том, что пользователь выбирает удобное приложение, тогда как инфраструктура обеспечивает совместимость всех участников платежной системы.

Бразильский опыт интересен тем, что демонстрирует высокую эффективность публично координируемой системы быстрых платежей. Так, бразильская система мгновенных платежей Pix стала одной из наиболее успешных моделей массового внедрения быстрых платежей. В свою очередь, Центральный банк Бразилии в годовом отчете за 2024 г. подчеркивает дальнейшее развитие функциональности системы, включая бесконтактные платежи Pix, позволяющие проводить мгновенную оплату через цифровые кошельки без входа в приложение финансовой организации [6]. В результате система быстрых платежей начинает выполнять роль не только расчетного канала, но и универсального интерфейса для повседневных платежей.

Европейский союз, в свою очередь, показывает пример нормативно управляемого ускорения развития мгновенных платежей, которое опирается не только на рыночную динамику, но и на обязательные нормы. Поставщики кредитовых переводов должны обеспечивать также и сервис мгновенного перевода, а проверка получателя перед отправкой средств стала важным элементом общеевропейской архитектуры платежной безопасности [14]. Тем самым европейский опыт показывает, что на зрелом рынке главным фактором развития становится уже не само наличие технологии, а институциональная способность встроить ее в единые правила, стандарты и механизмы доверия.

Российская Федерация выделяется среди рассматриваемых моделей тем, что развитие розничных платежей здесь сочетает черты национально ориентированной платежной инфраструктуры, активной роли Банка России и

быстрого наращивания масштабов розничных платежей. По данным Банка России, в 2025 г. через Систему быстрых платежей (СБП) граждане и компании совершили 18,3 млрд операций на сумму 103 трлн руб., что существенно превышает показатели предыдущего года [3]. Российский опыт важен тем, что СБП развивалась не как вспомогательный продукт, а как самостоятельная инфраструктурная платформа для переводов между гражданами, платежей в пользу бизнеса, переводов между собственными счетами и дальнейшего расширения направлений использования сервиса. В научной литературе подчеркивается, что распространение СБП снижает транзакционные барьеры, стимулирует конкуренцию на рынке платежных услуг и формирует основу для новых моделей взаимодействия банков и клиентов [4; 5].

Вместе с тем российская модель отчетливо демонстрирует и обратную сторону цифрового ускорения. В основных направлениях развития национальной платежной системы на период 2025-2027 гг. Банк России выделяет среди приоритетов развитие платежной инфраструктуры, продуктовой конкуренции, открытых API, универсального QR-кода, биоэквайринга, цифрового рубля и международных платежных решений [2]. Одновременно усиливаются требования к защите пользователей. Так, по данным Банка России, в 2025 г. банки предотвратили 134,2 млн мошеннических операций почти на 13,9 трлн руб., что показывает как масштаб работы по выявлению, предупреждению и блокировке мошеннических платежных операций, так и глубину сохраняющихся угроз в цифровой платежной среде [1]. Тем самым опыт Российской Федерации подтверждает, что чем выше скорость и массовость платежей, тем более зрелыми должны быть механизмы управления рисками, идентификации клиента и институциональной координации участников рынка.

Если обобщить рассмотренные модели, можно сделать вывод, что в мировой практике складываются по меньшей мере три устойчивые траектории развития розничных платежных услуг, а именно:

- первая опирается на платформенную интероперабельность и высокую открытость доступа (Индия);
- вторая основана на публично организованной системе быстрых платежей с акцентом на универсальность повседневного применения (Бразилия);
- третья предполагает регулируемую интеграцию новых сервисов в существующий высокостандартизированный рынок (Европейский союз).

Российская Федерация в данном контексте формирует смешанную модель, в которой национальная инфраструктура, регуляторная координация и быстрое изменение платежного поведения населения развиваются одновременно, но требуют дальнейшего усиления механизмов безопасности и повышения международной совместимости.

Важно отметить, что перспективы дальнейшего развития розничных платежных услуг связаны, прежде всего, с институционализацией мгновенных платежей как базового стандарта внутреннего рынка. В ближайшие годы можно ожидать, что мгновенные платежи окончательно перестанут восприниматься как дополнительная опция и будут рассматриваться как нормальный способ повседневного расчета. Это приведет к дальнейшему сближению традиционных банковских переводов, платежей в торговле, переводов между своими счетами и встроенных платежных функций в цифровых сервисах. Фактически рынок будет двигаться к модели, при которой различия между переводом, оплатой и платформенной транзакцией станут менее заметными для конечного пользователя, а конкурентная борьба переместится на уровень интерфейса, данных и качества дополнительных сервисов.

На наш взгляд, не менее важной перспективой станет углубление интероперабельности как внутри стран, так и между ними. Здесь речь идет не только о совместимости приложений и провайдеров на национальном рынке, но и о создании таких решений, которые позволят связывать национальные системы быстрых платежей в международном пространстве. Следующий этап платежных реформ международные организации связывают с согласованием программных

интерфейсов, развитием стандарта ISO 20022, унификацией правил обмена данными и обеспечением совместимости национальных платежных систем [7]. Последовательная реализация этих мер позволит приблизить трансграничные переводы к внутренним розничным платежам по скорости, прозрачности и удобству использования, что особенно значимо для трудовых мигрантов, малого бизнеса, электронной торговли и занятости через цифровые платформы.

Отдельного внимания заслуживает перспектива расширения доступа небанковских участников к критической платежной инфраструктуре. Современный рынок уже показывает, что платежные инновации создаются не только банками, но и финтех-компаниями, электронными кошельками, маркетплейсами, телеком-операторами и крупными технологическими экосистемами. Однако расширение доступа небанковских участников к платежной инфраструктуре усиливает необходимость формирования сопоставимых регуляторных требований для разных категорий участников: новые возможности должны сопровождаться требованиями к операционной устойчивости, защите данных, резервированию средств и ответственности перед пользователями [13].

Еще одно важное направление связано с интеграцией платежей и цифровой идентичности. По мере роста скорости операций все меньше времени остается на ручную проверку получателя, а значит, особую роль приобретают сервисы подтверждения имени получателя, поведенческий мониторинг, биометрические механизмы, сквозная аналитика транзакций и интеллектуальные системы противодействия мошенничеству в платежной сфере (antifraud-системы). В российской и международной практике уже заметно, что развитие antifraud-архитектуры превращается в самостоятельное условие дальнейшего роста платежного рынка, а не только в сопутствующую функцию информационной безопасности [1]. В более широком смысле это означает, что будущее розничных платежей будет определяться не одной только скоростью проведения операции, а способностью системы обеспечить безопасную скорость.

Наконец, дальнейшее развитие розничных платежных услуг все теснее связано с появлением новых форм цифровых денег и платежной инфраструктуры, создаваемых при участии государства, центральных банков и регулируемых финансовых посредников. В разных странах это выражается по-разному: где-то акцент делается на универсальный QR-код, где-то — на цифровые валюты центральных банков, где-то — на открытые API и встроенные платежные сервисы. Для Российской Федерации в официальных документах Банка России такими направлениями названы цифровой рубль, биоэквайринг, открытые API и международная платежная инфраструктура [2]. В глобальном масштабе подобные решения пока не отменяют существующие модели розничных платежей, но уже влияют на направление их дальнейшего развития. В среднесрочной перспективе они, вероятнее всего, будут не вытеснять традиционные и быстрые платежи, а встраиваться в общую платежную инфраструктуру, повышая ее программируемость, адресность и устойчивость.

Таким образом, мировая практика свидетельствует о переходе розничных платежных услуг в качественно новое состояние. Как было определено, главные тенденции выражаются в распространении систем быстрых платежей, росте интероперабельности, усилении роли мобильных интерфейсов и небанковских поставщиков, а также в попытках преодолеть сохраняющуюся фрагментацию международных переводов. Сравнение опыта Индии, Бразилии, Европейского союза и Российской Федерации показывает, что наиболее устойчивые модели развития формируются там, где технологические инновации поддерживаются институциональной координацией, открытостью инфраструктуры, разумной регуляторной политикой и развитой системой защиты пользователя. В конечном счете дальнейшее развитие розничных платежных услуг будет определяться не просто цифровизацией как таковой, а способностью платежных систем сочетать скорость, совместимость, доступность и доверие.

Библиографический список:

1. Банк России. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций. – Текст: электронный. – 2026. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2025/ (дата обращения: 06.06.2026).
2. Банк России. Основные направления развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов. – Текст: электронный. – Москва: Банк России, 2024. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025-27.pdf (дата обращения: 06.06.2026).
3. Банк России. СБП: основные показатели. – Текст: электронный. – 2026. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/nps/sbp/4_2025/ (дата обращения: 06.06.2026).
4. Криворучко С. В. Развитие системы быстрых платежей Банка России в современных условиях / С. В. Криворучко, И. А. Ризванова, А. В. Бердышев // Вестник университета. – 2024. – № 8. – С. 163-174.
5. Хетагуров Г. В. Система быстрых платежей: возможности, факторы роста и риски / Г. В. Хетагуров, Э. Н. Гаглыева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2023. – № 62. – С. 72-84.
6. Banco Central do Brasil. Annual Report 2024. – Текст: электронный. – Brasília : BCB, 2025. – URL: https://www.bcb.gov.br/content/publications/Annual_Report_docs/AR-2024.pdf (дата обращения: 03.06.2026).
7. Committee on Payments and Market Infrastructures. Promoting the harmonisation of application programming interfaces to enhance cross-border payments: recommendations and toolkit. – Текст: электронный. – Basel: BIS, 2024. – URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d224.pdf> (дата обращения: 03.06.2026).
8. Committee on Payments and Market Infrastructures; World Bank. Payment Aspects of Financial Inclusion in the Fintech Era. – Текст: электронный. – Basel; Washington, DC: BIS; World Bank, 2020. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/230091592918282222/pdf/Payment-Aspects-of-Financial-Inclusion-in-the-Fintech-Era.pdf> (дата обращения: 03.06.2026).

9. Copestake A. Growing Retail Digital Payments: The Value of Interoperability / A. Copestake, D. Kirti, M. S. Martinez Peria. – Текст: электронный // IMF FinTech Note. – 2025. – No. 2025/004. – URL: <https://www.imf.org/en/publications/fintech-notes/issues/2025/06/25/growing-retail-digital-payments-the-value-of-interoperability-567814> (дата обращения: 03.06.2026).
10. Cornelli G. Retail fast payment systems as a catalyst for digital finance / G. Cornelli, J. Frost, J. Warren, C. Yang, C. Velasquez. – Текст: электронный // BIS Working Papers. – 2024. – No. 1228. – URL: <https://www.bis.org/publ/work1228.pdf> (дата обращения: 03.06.2026).
11. Dinçkol D. Regulatory standards and consequences for industry architecture: The case of UK Open Banking / D. Dinçkol, P. Ozcan, M. Zachariadis // Research Policy. – 2023. – Vol. 52, No. 6. – Article 104760.
12. Doerr S. Big techs in finance / S. Doerr, J. Frost, L. Gambacorta, V. Shreeti. – Текст: электронный // BIS Working Papers. – 2023. – No. 1129. – URL: <https://www.bis.org/publ/work1129.pdf> (дата обращения: 03.06.2026).
13. European Banking Authority; European Central Bank. 2025 report on payment fraud. – Текст: электронный. – Frankfurt am Main: ЕБА; ЕСВ, 2025. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/intro/publications/pdf/ecb.ebaecb202512.en.pdf> (дата обращения: 03.06.2026).
14. European Central Bank. Instant Payments Regulation. – Текст: электронный. – Frankfurt am Main: ЕСВ, 2024. – URL: https://www.ecb.europa.eu/paym/retail/instant_payments/html/instant_payments_regulation.en.html (дата обращения: 03.06.2026).
15. Financial Stability Board. G20 Roadmap for Enhancing Cross-border Payments: Consolidated progress report for 2025. – Текст: электронный. – Basel: FSB, 2025. – URL: <https://www.fsb.org/uploads/P091025-1.pdf> (дата обращения: 03.06.2026).
16. National Payments Corporation of India. Unified Payments Interface (UPI) Product Statistics. – Текст: электронный. – New Delhi: NPCI, 2026. – URL: <https://www.npci.org.in/product/upi/product-statistics> (дата обращения: 03.06.2026).

17. OECD. Competition in Mobile Payment Services. – Текст: электронный. – Paris: OECD, 2025. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/05/competition-in-mobile-payment-services_026eec4d/0ce6b5d3-en.pdf (дата обращения: 03.06.2026).
18. World Bank. Remittance Prices Worldwide. Issue 49, Q1 2025. – Текст: электронный. – Washington, DC: World Bank, 2025. – URL: https://remittanceprices.worldbank.org/sites/default/files/rpw_main_report_and_annex_q125_1_0.pdf (дата обращения: 03.06.2026).
19. World Bank. The Global Findex Database 2025: Connectivity and Financial Inclusion in the Digital Economy. – Washington, DC: World Bank, 2025. – Текст: электронный. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/globalfindex> (дата обращения: 03.06.2026).